

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9.072.52

И. В. Васильева

КОНТЕКСТНО-ЗАВИСИМЫЙ ПОДХОД КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ¹

Аннотация. Статья посвящена анализу современной отечественной практики применения психодиагностического инструментария, обозначению основных недостатков используемых методов и обоснованию контекстно-зависимого подхода в психодиагностике.

Ключевые слова: субъективные, объективные, проективные тесты, контекстно-зависимый подход в психодиагностике, принцип контекстной зависимости и принцип тотальной транзитивности.

Abstract. The paper is devoted to the analysis of the contemporary domestic practices of psycho diagnostic methods application, definition of their main disadvantages and substantiation of a context-sensitive approach to psychological diagnostics being provided.

Index terms: subjective, objective, projective tests, context-sensitive approach in psychological diagnostics, context dependency principle and total transitivity principle.

Психодиагностика в России в настоящее время находится на том уровне развития, на котором эта наука существовала в Западной Европе и США 50–60-х гг. XX в. Начало этому отставанию положило печально известное постановление ЦК ВКП(б) от 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Наряду с блокированием активно развивавшейся до тех пор психодиагностики было приостановлено развитие еще нескольких научных направлений, не вполне соответствовавших политической ситуации в стране.

В середине 30-х гг. XX в. отечественную психодиагностику трудно было назвать отсталой. К этому времени Г. И. Россолимо выдвинул идею о «психологических профилях», С. Г. Геллерштейн обосновал необходи-

¹ Работа выполнена при поддержке гранта № 14.740.11.0235 ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 гг.» при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ.

мость системного подхода к оценке личности в процессе профессионального психологического отбора, в противовес измерению отдельных качеств. В крупных городах страны открывались психологические лаборатории. На тот момент это были передовые идеи и прогрессивные события.

В начале XXI в. отечественные психодиагносты вынуждены использовать методики, созданные за рубежом в середине XX в.: тест структуры интеллекта Амтхауэра, тест интеллекта Векслера, 16-факторный опросник Кеттела, опросник «Локус контроля» и т. д. Причем не потому, что эти методики хороши и универсальны в отношении любой ситуации обследования/исследования, а потому, что не существует пока замены этому инструментарию.

На факультете психологии ЮУрГУ (Челябинск) создан и постоянно пополняется компендиум отечественных психодиагностических методик. Сейчас их зарегистрировано чуть меньше 700. Для сравнения: в США издается ежегодник, публикующий описания актуально используемых методик количеством около 1000, большая часть которых ежегодно (!) обновляется.

Если в 30-х гг. XX в. было актуально изучение познавательных функций, методов профессионального отбора, то с середины века интерес сместился на исследование свойств личности. Нарбатывались базы психодиагностических данных, накапливался опыт способов получения (частотный, факторный анализ) и толкования диагностических результатов. В настоящее время «диагностика ради диагностики» уже не имеет права на существование. Психодиагностика должна решать задачи, которые ставит перед ней практика образования, здравоохранения, производства, бизнеса.

Целью данной статьи является характеристика ограничений традиционных методов психодиагностики и описание возможностей выхода из психодиагностического кризиса в психологической практике.

О пределах распространяемости результатов психодиагностики

Традиционно в психодиагностике выделяются четыре типа тестов. Объективные тесты направлены на получение правильного ответа. Субъективные тесты (чаще опросники) предполагают готовность испытуемого к рефлексии и доверительному отношению к психодиагносту и ситуации обследования. Проективные методики опираются на идею «проекции внутреннего во внешнее» (рисунок, сновидение, цвет, действие). В последнее время в отечественной практике активно применяются психосемантические методы диагностики. Они ориентированы на поиск индивидуальных значений, приписываемых конкретным человеком конкретной ситуации или субъектам-участникам ситуации.

Методики каждого из перечисленных типов имеют как преимущества, так и ограничения. В качестве оснований их анализа выделим следующие категории: 1) доступность проведения, обработки данных, толкования результатов специалистами разного уровня квалификации; 2) применимость к различным предметным областям; 3) зависимость результатов от влияния со стороны психодиагноста, испытуемого, от особенностей организации стимульного материала.

Объективные методики, ориентирующие испытуемого на поиск единственно правильного ответа, – это, как правило, тесты достижений, способностей, в частности интеллекта. Они обладают рядом особенностей:

- позволяют достаточно легко обработать полученные данные, соотнести их с возрастным уровнем и сделать вывод о соответствии интеллектуальной норме, определенному уровню освоенности учебного материала;

- сферой их применения является диагностика способностей (интеллект и реже специальные способности) и академических достижений. Однако их ограниченность заключается в том, что в настоящее время с их помощью невозможно диагностировать личностные свойства, мотивы, потребности, поскольку в этом случае не предполагается получение единственно правильного ответа;

- при соблюдении инструкции результаты этих методик относительно независимы от личности психодиагноста и отражают исследуемые особенности испытуемого.

Субъективные тесты чаще всего представлены в виде опросников (стандартизированных самоотчетов) черт личности, мотивов, интересов, ценностей, установок. С одной стороны, это самый популярный вид тестов, с другой – именно он вызывает больше всего претензий относительно достоверности получаемых результатов. Эти методы также имеют свои преимущества и недостатки:

- преимуществом опросников являются легкость проведения и относительная легкость обработки – процедуры могут быть доверены психометристу. Однако процесс толкования требует значительно более высокой квалификации, нежели объяснение результатов тестов интеллекта. Основная сложность заключается в учете разнонаправленных тенденций, гармоничном сочетании различного рода факторов, объяснении той или иной уникальной совокупной выраженности черт;

- практика показывает, что использование опросников для оценки интеллекта не является продуктивным. Примером тому могут служить «фактор В – интеллект» 16-факторного личностного опросника Кеттела, дополнительные шкалы стандартизированного многофакторного метода исследования личности А. Н. Собчик (СМИЛ) № 92 «интеллектуальная эф-

фективность» (условия для мыслительной деятельности), № 95 «интеллектуальный коэффициент» (реальная продуктивность интеллекта);

- стандартизированные самоотчеты являются самыми уязвимыми к критике методиками из-за того, что адекватные результаты зависят от доверия испытуемого как к ситуации обследования, так и к осуществляющим этот процесс специалистам.

Проводящие обследование психодиагности, экономя время стремятся к групповой форме проведения обследований. Вследствие этого далеко не всегда удается установить контакт с испытуемыми, достичь требуемой глубины и прочности взаимодействия, актуализировать значимые мотивы участия в обследовании. Напомним, что обычно психодиагностическое обследование основано на добровольном решении испытуемого, принуждение – крайне редкая процедура, четко ограниченная рамками закона.

Более того, сама личность психолога может оказать искажающее влияние на результаты обследования. Отношение к конкретному специалисту может быть перенесено испытуемым на всю ситуацию обследования, причем независимо от «содержания оценки». Подобные эффекты подробно описаны в экспериментальной психологии [3], справедливы они и для психодиагностических ситуаций.

Одним из основных искажающих результаты эффектов считается также проявление «социальной желательности»: испытуемые сообщают о себе «приукрашенные сведения», не только потому что хотят «выглядеть хорошо в глазах окружающих», но и потому, что их жизненный и профессиональный опыт основан на ценностях закрытости, осторожности, незаметности. Авторы опросников используют различные способы устранения этой трудности: вводят дополнительные шкалы (лжи, достоверности, коррекции, ответов «не знаю»), формулируют утверждения «от противного», «с двойным отрицанием», перемешивают между собой вопросы или утверждения, относящиеся к разным темам, помещают вопросы с одинаковым содержанием на удалении друг от друга. Однако, несмотря на то, что эффект социальной желательности можно отследить и даже замерить, трудность оценки результатов диагностики проявляемых его испытуемых остается. Содержание утверждений большинства опросников типично. Проводя повторное тестирование, с использованием параллельной формы или другой методики, имеющей сходную направленность, специалист всего лишь «натаскивает» испытуемого на выполнение заданий определенного типа.

Проективные методики могут быть разделены на две группы:

- требующие того же уровня умений и навыков, что и для работы с личностными опросниками, т. е. сравнительно простые в проведении,

обработке и толковании (например, восьмицветовой тест М. Люшера, «Рисунок человека» (К. Маховер), рисунок «Несуществующее животное», «Дом – дерево – человек» (Дж. Бук), «Рисунок семьи» (В. Вульф));

- предполагающие наличие значительного опыта проведения, обработки и толкования, поскольку каждый этап является диагностически информативным. К ним относятся тематический апперцептивный тест (ТАТ), методика чернильных пятен Роршаха, тест портретных выборов Л. Сонди. В процессе обследования специалист должен кодировать ответы испытуемого в соответствии с диагностическими категориями и соответственно должен владеть широким набором компетенций.

Хотелось бы отметить следующие характеристики рассматриваемых методик:

- вследствие невозможности стандартизации они не могут быть в полной мере (на актуальный период развития науки) использованы для оценки интеллекта. Невозможность психометрической проверки надежности и валидности проективных методик является причиной их постоянной критики;

- благодаря слабой структурированности стимульного материала они позволяют получать диагностически важную информацию от испытуемых, не стремящихся к откровенности (преступников, осужденных, сотрудников силовых ведомств, людей, находящихся в критической ситуации). Большинство исследователей отмечают, что стимульный материал проективных методик выступает способом установления и поддержания контакта с респондентом, обеспечивает необходимый уровень мотивации к процедуре обследования.

Психосемантические методики, с одной стороны, возникли как ответ на потребности психологической практики в реализации сугубо индивидуального подхода к конкретному клиенту. С другой стороны, в 60-х гг. XX в. в психологической науке утвердилась идея о том, что «поведение человека основывается не на стимуле, а на образе стимула» [4, с. 52]. Именно образ стимула у конкретного испытуемого и стремились описать психологи, используя психосемантические методы. Их адекватное применение требует учета следующих моментов:

- психологу необходимы умения в организации сбора индивидуальных значений, смыслов, относимых испытуемым к определенным ситуациям взаимодействия. Требуется навыки работы с математико-статистическим аппаратом, позволяющим быстро провести обработку полученных данных. Качественная интерпретация результатов основывается на способности сочетать порой неожиданные характеристики (в пределах одного фактора, кластера в дендрограмме). Имеется сложность совмещения инди-

видуального подхода и получения результатов по референтной группе. Как и при использовании опросников, приходится поступаться принципами индивидуального подхода: вместо сугубо индивидуального набора оцениваемых объектов и конструкторов необходимо принудительно вводить общий список, чтобы иметь возможность статистической обработки данных;

- психосемантические методы оперируют со смыслами, значениями, в этих диагностических ситуациях не может быть единственно правильного ответа, вследствие чего применимость психосемантического подхода ограничивается диагностикой личностной сферы;

- классические эксперименты S. Asch (1946) показали, что для испытуемых характерен социальный конформизм: «стимул воспринимается через призму навязанной категоризации, искажая реальную ситуацию в пользу подгонки к заданной категории» [4, с. 53]. В этих экспериментах ярко проявился «эффект первичности»: характеристики, предъявляемые первыми, оказывают более сильное влияние на впечатление.

Эксперименты А. А. Бодалева (1965) показали, что интерпретация испытуемыми черт лица другого человека зависит от заданной заранее установки. Несмотря на высокий уровень индивидуалистичности в организации психологического обследования средствами психосемантики и защищенность от попыток фальсификации со стороны респондента, эти методы вызывают те же претензии, что и проективные методики: субъективизм толкователя, случайность отнесения оцениваемых характеристик к значимым диагностическим категориям.

Поиски новых оснований для дифференциации

Исследователи отмечают, что с помощью традиционных методов психодиагностического обследования достаточно проблематично прогнозировать поведение людей [4]. «Максимальная доля дисперсии приходится на взаимодействие ситуационных и личностных факторов, а вопросники позволяют предсказывать всего лишь 4–9 % дисперсии данных по поведению конкретных людей в конкретном ситуационном контексте» (цит. по: [4, с. 48]).

Дать заказчику однозначный ответ на вопрос, подходит ли ему определенный человек, при существующем уровне надежности и валидности психодиагностического инструментария не представляется возможным. Между тем такая необходимость особенно остра в сферах, где отмечается высокий уровень рисков, – жизненных, финансовых. К ним относятся охрана правопорядка, реализация законности в осуществлении государственного управления, спасение человеческих жизней в рамках форс-мажорных обстоятельств техногенного, антропогенного и природного происхождения, управление финансовыми потоками.

Практика профотбора показывает, что в зависимости от специфики профессии уровень интеллекта, личностные особенности, знания, умения, навыки по-разному влияют на продуктивность работы сотрудника. Наиболее важным и ценным работодателями оказывается иной фактор – желание, стремление, т. е. мотивация. Важными и ценными факторами являются также пределы, которые человек по своим соображениям не может или не желает переступить, идеалы, ценности, в конце концов, жизненные смыслы.

Мало кто будет интересоваться смыслом жизни будущего сотрудника, но в трудовом процессе вдруг может выясниться, что разногласия вызваны не его низкой компетентностью, а несовпадением того важного, что составляет смысл жизни каждого – и работника, и работодателя. К примеру, для одного работа в выходные – важная необходимость, потому что иначе *дело встанет*, для другого – тягостная повинность, потому что *дом и семья важнее*, а работа всего лишь способ жизнеобеспечения.

Как в настоящий момент решается, к примеру, задача профотбора? Респондентам, претендующим на ту или иную должность (в зависимости от значимости должности), предлагается список из нескольких методик, который содержит, как правило, и методики измерения уровня интеллекта, и личностные опросники, и простейшие проективные методики (восьмицветовой тест Люшера, рисуночные методики «Дом – дерево – человек», «Несуществующее животное»). Наиболее продвинутые пользователи психодиагностических продуктов (психодиагносты) предлагают заказчикам психологических услуг использовать семантический дифференциал, репертуарные решетки для оценки системы индивидуальных конструктов респондентов. Однако и эта мера не спасает психодиагностов от того, что при попытке прогнозировать поведение испытуемого в конкретной производственной среде приходится делать достаточно вольные допущения. И все утверждения психологов о том, что психологическая наука может быть отнесена к разряду объективных, теряют свою убедительность. Что же это за объективная наука, если точность прогнозов чаще всего не превышает 40 % и может достичь лишь 80 % в случае применения самых сильных психодиагностических инструментов?

Как же быть? Понятно, что возможно измерить и ценности, и мотивацию. Для этого существуют известные научному сообществу методы: методика исследования ценностных ориентаций (М. Рокич), тест смысложизненных ориентаций и методика предельных смыслов (Д. Леонтьев), методика С. Шварца, опросник терминальных ценностей (И. Г. Сенин), весьма многочисленные опросники мотивации (например, Элрса, Мехрабиана). В многошкальных личностных опросниках по «пиковым» показателям можно получить информацию о мотивационных тенденциях испытуемого.

И все же респондент, отвечая на вопросы анкеты, описывает себя «в общем», а не применительно к конкретной ситуации – профессиональной деятельности. Достаточно часто испытуемым приходится делать нелегкий выбор: случается «и так и так», а в анкете нужно ответить «или – или». Но в жизни-то человек использует оба варианта поведения.

Традиционные методы психодиагностики часто неявно исходят из следующего допущения: если испытуемый указывает, что в большинстве случаев действует определенным образом, значит, он будет действовать так всегда. Это может быть обозначено как принцип тотальной транзитивности.

Негласно существует идея о том, что «человек должен вести себя типично в типичных ситуациях». Эта идея положена в основу создания большинства психодиагностических инструментов. Однако в этом случае недостаточно учитываются динамические компоненты личности человека, ситуативные условия, влияющие на принятие решения, конкуренция потребностей. Существование различного типа ситуаций, в которых проявляется та или иная характеристика, принимается во внимание при создании спецификации, однако в рамках пяти классов ситуаций [1] невозможен охват всех факторов, влияющих на поведение человека.

Личность – система психических процессов, благодаря которым происходит взвешивание устремлений, побуждений, оценка их потребностной значимости (субъективного веса), поиск приемлемого соотношения для данного случая и для данного человека. К. Левин указывает на то, что личностные свойства – не принадлежность только самого индивида, они являются одновременно функцией индивида и жизненной ситуации (социального поля), в которую индивид погружен [4].

Позволим себе предположить, что контекстная обусловленность поведения человека и является фактором снижения прогностичности традиционных психодиагностических методов. Тогда, пользуясь принципом «где вход, там и выход», предложим способ повышения точности прогноза – учет контекста, в котором человек осуществляет деятельность, в том числе профессиональную.

Принцип контекстной зависимости в психодиагностике

Жизненные ситуации представляют собой совокупность контекстов, мотивов, потребностей. Для взаимодействия с каждой ситуацией человек выполняет преднастройку мотивационной структуры. Мотивационная структура принимает форму, отражающую опыт проживания сходных (хотя бы в каком-либо аспекте) ситуаций. Для каждой специфичной ситуации одни мотивы актуализируются, другие дезактуализируются, перестраивается их иерархия.

К примеру, в ситуации выбора спасения своей жизни или защиты чести мундира один сотрудник милиции выберет спастись как человек, у которого жена и ребенок, а другой – потому что жить хочется. Иной сотрудник будет защищать честь мундира, потому что у него сын, который должен брать пример с отца (принципиального, твердого), а другой – потому что гордость не позволяет стерпеть и т. д. Одна и та же профессиональная ситуация, сходные мотивы, но разные мотиваторы, разные поступки. Поскольку иерархия мотивов каждый раз перестраивается в соответствии с ситуацией (мотиваторами – условиями, влияющими на силу, направленность и другие характеристики мотива), значит, должен существовать механизм, осуществляющий перестройку мотивов внутри иерархии. Механизм обусловлен особенностями ситуации, отражаемой человеком. На верхних уровнях он связан с ценностями, идеалами, смыслами, на средних – с доминирующими и потенциальными мотивами, на низших (частных) – с мотиваторами.

Поведенческое выражение внутриличностной динамики человека – это его поступки. Психологический механизм совершения поступка – выбор между альтернативными мотивами в значимой ситуации; если ситуация не значима, то и поступок не совершается, нет необходимости выбирать [2].

Принято оценивать пригодность сотрудника по результатам его труда во время испытательного срока. Но человеческие, экономические, этические ресурсы, затрачиваемые организацией, при этом расходуются неэффективно. Альтернативная более точная технология ассесмент-центра сложна в организации и стоит достаточно дорого. Не каждая организация может позволить себе процедуру ассесмента для набора новых сотрудников. Однако остальные процедуры отбора – сбор биографических данных, тестирование – к настоящему времени не являются панацеей для принятия правильного решения.

Так как ситуации профессиональной деятельности в психологической практике наиболее значимы по ответственности и затратности, мы поставили перед собой задачу обосновать психодиагностическую модель инструмента, позволяющего оценить продуктивность принятия решения, направленность выбора в таких ситуациях. Обоснованием этого инструмента является принцип *контекстно-зависимой психодиагностики*.

Неявно существующая идея о том, что «человек должен вести себя типично в типичных ситуациях» (как уже говорилось), может быть обозначена как *принцип тотальной транзитивности* – прямого, буквально-го переноса способа поведения из ситуации в ситуацию.

Осуществление психодиагностических процедур с учетом контекста, в который помещается человек с его смыслами, ценностями, иерар-

хией мотивов, интерпретируется как *принцип контекстной зависимости*. Таким образом, существуют два полюса одного феномена: с одной стороны, тотальная транзитивность, с другой – контекстная зависимость, иными словами, обусловленная транзитивность.

Разработка идеи психодиагностического подхода к оценке способов принятия решения на основе принципа контекстной зависимости позволит

- построить модель принятия решения в профессионально значимых ситуациях;
- создать психодиагностический инструмент, настраивающийся на конкретные условия и исполнителей профессиональной деятельности;
- минимизировать жизненные, производственные, финансовые, правовые риски.

Создание психодиагностического инструмента, основанного на принципе контекстной зависимости, предполагает существование специфичных трудностей, в частности необходимость обоснования

- «точки отсчета» («нулевой ситуации»);
- векторов (констант, малоизменяемых величин) изменения выраженности мотивов под влиянием мотиваторов.

Кроме специфичных, возникают те же трудности, что и при использовании традиционных методик: необходимость преодоления неискренности, проявлений социальной желательности, закрытости респондента, возможности с его стороны «подтвердить гипотезу» исследователя.

Поскольку ситуации, в которых происходит перестройка мотивационной структуры, – это ситуации выбора, значит, «нулевой ситуацией» может быть ситуация *без выбора*, в которой нет борьбы альтернативных мотивов, а значит, и перестройки мотивационной структуры.

В качестве векторов, организующих пространство, должны выступать константы, мало подверженные внешним воздействиям, тем же мотиваторам. Такими константами могут быть *предельные смыслы* (жить, любить, быть, служить Отечеству).

Кроме того, каждая профессиональная деятельность характеризуется своими типичными, часто встречающимися ситуациями, в которых сотруднику обычно приходится принимать решения. Некоторые виды деятельности отличаются повышенным количеством ситуаций жизненного риска – силовые структуры, службы экстренного реагирования (скорая помощь, спасатели, пожарные). И одной из наиболее интересных психодиагностических задач является возможность прогнозирования поведения сотрудников в таких ситуациях.

Составление списка мотивов и мотиваторов и частотный анализ их встречаемости могут быть осуществлены по результатам глубинного ин-

тервью людей о той профессиональной деятельности, в которую они включены. Задача такого интервью – «погрузить» человека в воспроизводимые им по памяти ситуации, чтобы иметь возможность соотнесения типичной ситуации, мотивов и мотиваторов между собой. Предлагаемое соотнесение может быть выполнено через присвоение мотиву и мотиватору условной силы, с которой они действуют друг на друга. Испытуемый должен оценить силу мотива и мотиватора для каждой типичной профессиональной ситуации. Отсутствие дихотомического выбора, наличие многоступенчатой процедуры выбора, предъявление стимулов для оценки с высокой скоростью (с помощью компьютерной техники) позволяет снизить эффект социальной желательности, преодолеть неискренность, закрытость, стремление подтвердить гипотезу экспериментатора.

Оценивая каждую ситуацию относительно векторов-констант (в роли которых выступают предельные смыслы) теми мотивами, которые будут действовать, можно определить силу сдвига мотива в отношении каждого предельного смысла, а следовательно, вычислить «траекторию движения мотива» в пространстве смыслов.

Отсчет «траектории движения мотива» от «нулевой ситуации» позволит решить самую важную задачу психодиагностики – прогнозировать поступки человека в типичных для профессии ситуациях. Общий сдвиг векторов мотивов к определенному смыслу позволит утверждать, что человек будет поддерживать этот смысл, эту ценность. Размытость, разрозненность векторов мотивов станут свидетельствами неопределенности, неустойчивости мотивационной позиции.

Выводы

В настоящее время, как и в середине 30-х гг. XX в., психология переживает кризис: доступные для использования теоретические построения и практические инструменты не удовлетворяют запросы не только самих психологов, но и клиентов (представителей сфер образования, здравоохранения, бизнеса). Потребители психодиагностических услуг стремятся получить не просто «психологический портрет», а достаточно точный прогноз поступков человека.

Традиционные психодиагностические методики пытаются, с одной стороны, учесть индивидуальные особенности испытуемого, а с другой – отнести его к какому-то типу, классу, для того чтобы иметь возможность предсказать его поведение в социально значимых ситуациях. Эти методики, согласно нашей терминологии, основываются на принципе тотальной транзитивности.

Необходимо разработать новый психодиагностический подход, учитывающий возможности традиционной психодиагностики и вместе с тем

нивелирующий ее недостатки. По нашему мнению, им может стать контекстно-зависимый подход, основанный на принципе контекстной зависимости (или неполной транзитивности).

Литература

1. Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика. СПб.: Питер, 2006.
2. Доценко Е. А. Психология личности. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2009.
3. Дружинин В. Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000.
4. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.

УДК 378.032

**Н. В. Золотых,
Е. Н. Остроумова**

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Аннотация. В статье представлена система психолого-педагогического сопровождения профессионально-личностного становления студентов вуза. Обоснована роль социально-психологического центра вуза в организации и реализации названной системы.

Ключевые слова: психолого-педагогическое сопровождение, социально-психологический центр, профессионально-личностное становление.

Abstract. The paper reveals the system of psychological and pedagogical facilitation of higher school students personal and professional formation. The role of socio-psychological centers in organizing and implementing the system is being proved.

Index terms: psychological and pedagogical facilitation, personal and professional formation.

Вопросы профессионально-личностного становления студентов вуза всегда были ключевыми в теории и практике высшего учебного заведения. Это связано с тем, что именно в ходе этапа первичного «освоения» профессии, т. е. обучения в вузе, осуществляется процесс самоопределения молодого человека в жизни, формируются его жизненная и мировоззренческая позиции, осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, поведения и общения. В настоящее время повышенный интерес к проблеме профессионально-личностного становления специалиста обусловлен социально-экономической нестабильностью.